

Основные тезисы: «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», октябрь 2022 года

Риски, отмеченные в апрельском выпуске ПРМЭ 2022 года, материализовались: цены на сырьевые товары остаются высокими, глобальные финансовые условия ужесточаются быстрее и сильнее, чем ожидалось ранее, а темпы роста мировой экономики замедляются.

Экономическая активность в регионе БВЦА до настоящего момента является устойчивой, но темпы инфляции превышают ожидания, и регион стоит перед лицом исключительной неопределенности и рисков ухудшения ситуации. В начале 2022 года экономика стран продолжала восстанавливаться разными темпами. По-прежнему высокие цены на энергоносители оказывают благоприятное влияние на активность в странах — экспортерах нефти, в то время как темпы роста в странах с формирующимся рынком и странах со средним доходом (СФРССД), по-видимому, замедляются, поскольку эти страны столкнулись с глубоким шоком условий торговли, повышенными спредами по суверенным облигациям и сокращением доступа к рынкам. Воздействие войны в Украине на КЦА до настоящего времени не столь сильно, как прогнозировалось, при этом отмечается ряд неожиданных положительных вторичных эффектов, включая значительные притоки и перемещение работников и компаний из России, которые оказывают поддержку внутренней активности. Между тем инфляция в БВЦА продолжала расти вплоть до июля включительно и охватила широкие сферы экономики.

Перспективы стран БВСА существенно различаются. Реальный ВВП, согласно прогнозу, вырастет на 5,0 процента в 2022 году, что выше показателя 2021 года в 4,1 процента. Тем не менее ухудшение глобальных условий повлияет на прогноз на 2023 год, с замедлением экономического роста до 3,6 процента. Прогнозы на 2022–2023 годы не изменились по сравнению с апрелем.

- Что касается **экспортеров нефти**, то высокие цены на нефть и активный рост ВВП без учета нефти компенсируют воздействие высоких цен на продовольствие, и рост экономики в этих странах, как ожидается, составит 5,2 процента по сравнению с 4,5 процента в 2021 году. В 2023 году рост, вероятно, замедлится до 3,5 процента по мере ослабления темпов повышения добычи ОПЕК+, снижения цен на нефть и замедления мирового спроса.
- Рост реального ВВП в **СФРССД** в 2022 году прогнозируется на уровне 4,9 процента, что на 0,5 процентного пункта выше апрельского прогноза, за счет показателей Египта в 2022 финансовом году. В 2023 году темп роста снизится до 3,9 процента в связи с замедлением в Египте и Тунисе.
- В **СНД** экономический рост в 2022 году, как ожидается, останется слабым, на уровне 0,8 процента (пересмотр в сторону снижения на 0,3 процентного пункта относительно апрельского прогноза), что связано с факторами уязвимости в конкретных странах и воздействием высоких цен на сырьевые товары.

Общая инфляция в БВСА (за исключением Судана), как ожидается, в 2023 году останется на двузначном уровне третий год подряд. Прогнозы на 2022–2023 годы (12,1 и 11,2 процента, соответственно) пересмотрены в сторону повышения относительно апрельского прогноза в связи с запаздывающим воздействием повышения цен на продовольствие и, в некоторых случаях, снижением валютных курсов на фоне расширения инфляционного давления.

В 2022–2023 годах прогнозируется дальнейшее улучшение счетов внешних операций **экспортеров нефти**, поскольку цены на нефть и газ по-прежнему значительно выше уровней 2020–2021 годов. Также прогнозируется улучшение их первичных сальдо бюджета без учета нефти и ожидается, что большинство стран ССЗ будут и далее сберегать значительную долю своих доходов от продажи нефти. В целом экспортеры нефти, по прогнозам, получают совокупный непредвиденный доход от продажи нефти в размере примерно 1 триллиона долл. США в течение 2022–2026 годов.

Несмотря на высокие цены на сырьевые товары и замедление роста мировой экономики, дефицит счетов текущих операций **СФРССД**, согласно прогнозу, в этом году останется примерно на уровне 2021 года, что связано с устойчивыми потоками денежных переводов и восстановлением туризма в некоторых странах. Однако снижение валютных резервов на фоне ужесточения глобальных финансовых условий указывает на рост внешних факторов уязвимости для этих стран. Прогнозируется небольшое улучшение их первичных дефицитов бюджета по сравнению с 2021 годом несмотря на повышение субсидий в связи с принятием компенсирующих мер на фоне ослабления бюджетных возможностей. Тем не менее

сохраняющийся первичный дефицит, более высокие процентные платежи и, в некоторых случаях, повышенная зависимость от краткосрочного финансирования вызовут рост валовых государственных потребностей в финансировании до 384 млрд долл. США в 2022–2023 годах.

В **СНД** прогнозируется значительное ухудшение счетов внешних операций вследствие более высокого объема импорта, главным образом основных продуктов питания и энергоносителей. Они могут столкнуться с серьезными проблемами в области продовольственной безопасности. Учитывая ограниченный доступ к финансированию и засуху в некоторых странах, им понадобится международная помощь для обеспечения импорта основных продуктов питания.

Страны КЦА сохраняют хорошие показатели, но впереди их ждет неопределенность. В 2022 году темпы роста, как ожидается, замедлятся до 3,8 процента с 5,6 процента в 2021 году. Однако по сравнению с апрелем прогнозы для СНД и СФРССД были повышены на 2,0 и 5,6 процентного пункта, соответственно, в связи с пересмотром в сторону повышения прогноза роста реального ВВП России, неожиданными притоками, устойчивой торговлей и бюджетными стимулами в некоторых странах. Ожидается, что со временем эти факторы сойдут на нет — рост в 2023 году прогнозируется на уровне 4,0 процента, а в среднесрочной перспективе он, вероятно, сократится до 3,5 процента (ниже среднего исторического показателя почти в 7 процентов). Инфляция, по прогнозам, также останется двузначной в 2022–2023 годах (12,9 процента в 2022 году и 10,5 процента в 2023 году), что является пересмотром в сторону повышения для обоих лет относительно апрельского прогноза.

Наибольшее влияние на прогнозы состояния счетов внешних операций оказывают повышенные цены на нефть и вторичные эффекты войны в Украине, при этом экспортеры нефти продолжают испытывать благоприятные последствия высоких цен на нефть и газ, а увеличение притока денег и доходов от туризма в некоторые СФРССД компенсирует негативные внешние факторы. В свою очередь в странах, которые выиграли от положительного шока условий торговли (Азербайджан, Казахстан) и непредвиденных положительных вторичных эффектов войны в Украине (Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан), как ожидается, в 2022–2023 годах будет наблюдаться улучшение бюджетных показателей.

Регион БВЦА стоит перед лицом исключительной неопределенности и рисков ухудшения ситуации.

- **Устойчиво высокие цены на сырьевые товары и более повсеместная нехватка продовольствия могут привести к отсутствию продовольственной безопасности, социальным волнениям и давлению на бюджет.** Рост стоимости удобрений на фоне низких стратегических запасов может представлять риски для урожая сельскохозяйственных культур 2023 года, что снижает уровень продовольственной безопасности. В сочетании с пробелами в занятости, потенциальным снижением объема денежных переводов и ограниченным пространством для принятия мер экономической политики высокие цены на сырьевые товары могут усугубить нищету и привести к социальным волнениям.
- **Более жесткие, чем ожидалось, финансовые условия могут вызвать риски в области задолженности и финансовой стабильности.** Это может привести к повышению затрат на обслуживание государственного долга и ухудшению динамики долга, что еще больше усложнит доступ к рынкам и повысит риск кризиса финансирования для СФРССД.
- **Расширение инфляции.** Риски для прогноза инфляции могут стать необычайно значительными на фоне крупных внешних шоков, связанных с ростом издержек, ужесточения глобальных финансовых условий, приводящего к давлению на валютный курс, и слабой фиксации инфляционных ожиданий.
- **Дезинфляционная политика может оказаться более дорогостоящей, чем ожидалось.** В глобальном масштабе это может вызвать серьезное замедление экономической активности, что еще больше ухудшит внешние условия для региона. На уровне стран высокая долларизация, малая емкость финансовых рынков и недостаточно развитые основы денежно-кредитной политики могут потребовать значительного повышения директивных ставок, чтобы достичь существенного снижения инфляции, что сопряжено с риском ввергнуть экономику в рецессию.
- **Вторичные эффекты войны могут поставить под угрозу достигнутый в КЦА прогресс в сокращении бедности и неравенства.** Менее обеспеченные домашние хозяйства подвергаются наиболее значительному риску, связанному с ростом цен на продовольствие и возможным снижением объема денежных переводов из России. Война угрожает повышением уровня бедности примерно на 1 процентный пункт и неравенства примерно на 1 процент, а также сокращением реального потребления домашними хозяйствами в среднем примерно на 2 процентных пункта, с более значительными последствиями в более бедных странах.

Возможные позитивные факторы для роста включают более значительное, чем ожидалось, снижение цен на продовольственные сырьевые товары за счет возобновления украинского экспорта зерна и, для импортеров нефти, более значительное, чем ожидалось, снижение цен на нефть.

Смягчение кризиса стоимости жизни при сохранении устойчивости бюджета является наиболее насущным приоритетным направлением экономической политики. Это предусматривает:

- *Восстановление стабильности цен* путем ужесточения денежно-кредитной политики в странах, где инфляция приобретает широкие масштабы, или где отмечаются признаки ослабления фиксации инфляционных ожиданий.
- *Решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности*, в том числе путем решительных глобальных усилий по снятию торговых ограничений и сокращению избыточных складских запасов с одновременным улучшением доступа к удобрениям и инвестициями в устойчивое к изменению климата сельское хозяйство.
- *Защиту уязвимых слоев населения наряду с обеспечением устойчивости бюджета.* Следует задействовать меры по оказанию целевой поддержки, если таковые имеются; в тех случаях, когда адресная помощь невозможна, и остро стоит проблема отсутствия продовольственной безопасности, можно использовать временные продовольственные субсидии. Однако странам следует избегать регрессивных *энергетических* субсидий, снижения налогов и налоговых льгот. Ускорение бюджетной консолидации в странах с ограниченным бюджетным пространством будет иметь решающее значение для поддержания устойчивости долговой ситуации. Экспортеры нефти должны извлечь максимальную выгоду из непредвиденных доходов от продажи нефти путем создания резервов и предотвращения проциклических расходов, поддержания темпов бюджетной реформы и продвижения в деле реализации планов диверсификации.

Странам следует параллельно двигаться по различным направлениям для укрепления устойчивости и перспектив роста.

- *Повышение устойчивости к будущим потрясениям.* Завершение реформ энергетических субсидий в сочетании с укреплением систем социальной защиты будет иметь ключевое значение для высвобождения ресурсов в целях расширения охвата социальной защитой и инвестирования в энергоэффективность. Важнейшее значение для укрепления уверенности в устойчивости бюджета имеет усиление среднесрочных параметров бюджета.
- *Продвижение по пути структурных реформ для обеспечения инклюзивного и устойчивого роста.* Ускорение структурных реформ приобрело еще большую актуальность для смягчения любых потенциальных неблагоприятных последствий для роста и повышения производительности. Приоритетные задачи включают устранение барьеров для частных компаний, проведение реформ, направленных на снижение неформальности и повышение справедливости налоговой системы, а также инвестирование в устойчивые к изменению климата технологии и инфраструктуру.

Поддержка со стороны МВФ остается неизменной. МВФ поддержал государства-члены в регионе БВЦА, выделив с 2020 года финансирование в размере 21,3 млрд долл. США, и провел распределение специальных прав заимствования на сумму 49,3 млрд долл. США в целях увеличения резервных активов в регионе. МВФ также адаптирует свой набор инструментов для удовлетворения возникающих потребностей членов путем создания Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости, который окажет странам с низким доходом и уязвимым странам со средним доходом поддержку в деле укрепления устойчивости к внешним потрясениям и решения долгосрочных задач, включая изменение климата. Чтобы помочь справиться с продовольственным кризисом, с которым сталкиваются наши наиболее уязвимые члены, МВФ укрепил свои механизмы экстренного финансирования путем создания нового «инструмента финансирования для преодоления продовольственного шока».